

УФИМСКИЕ АДРЕСА

Ф. И. ШАЛЯПИНА

В ОСЕМЬДЕСЯТ ДВА ГОДА назад сентябрьским утром с пришедшего из Казани парохода сошел на Сафоновской пристани в Уфе семнадцатилетний пассажир — в то время никому не известный Федор Шаляпин, хорист из труппы Семенова-Самарского, прибывшей на гастроли в Уфу. Много лет спустя, уже будучи артистом с мировой известностью, Ф. И. Шаляпин в своих автобиографических записках «Страницы из моей жизни» и «Маска и душа» подробно останавливался на уфимском периоде своей жизни, который, хотя и продолжался недолго — всего восемь месяцев, до мая 1891 года, имел большое значение: в Уфе началась его театральная деятельность.

Известны места в Уфе, где выступал Шаляпин. Это — не сохранившееся здание театра в квартале между улицами Ильинской, Телеграфной, Воскресенской и Театральной переулком (ныне улицы Фрунзе, Цюрупы, Тукаева и Матросова). Театр сгорел в 1892 году. Выступал Шаляпин и в здании дворянского собрания, где сейчас институт искусств (улица Ленина, 14). В этом здании Уфимское общество любителей пения, музыки и драматического искусства устраивало концерты и для участия в них пригласило Шаляпина.

6 февраля 1967 года у входа в это здание в присутствии дочери артиста Ирины Федоровны Шаляпиной, приехавшей из Москвы, была установлена мемориальная доска.

Однако, где жил Шаляпин в Уфе, — оставалось неизвестным. Сам автор хотя и подробно описывает в записках свои две уфимские квартиры, но не сообщает ни адреса, ни фамилии хозяев. Даже через 20—30 лет после отъезда Шаляпина найти эти квартиры не составило бы, вероятно, труда, так как в то время в Уфе проживало много людей, лично его знавших. К сожалению, уфимские краеведы долго не занимались этим вопросом, и когда в 1963 году А. И. Филин, по просьбе И. Ф. Шаляпиной, начал поиски, которые в дальнейшем продолжал вместе со мной, то первое время дело это казалось почти безнадежным. Но в разговоре со старожилом Уфы Г. В. Ракитянским удалось узнать, что Шаляпин жил в одном из переулков за мечетью, в том доме, где проживал когда-то и К. В. Галанов, семинарист, а после — чиновник земской управы. Сам Ракитянский помнил Шаляпина по совместным выступлениям в хоре Ильинской церкви. Ракитянского ныне уже нет в живых.

Вскоре удалось найти дом, где когда-то жил Галанов — по улице Павлуновского, 6. Но как доказать, что Ракитянский не ошибся, что Шаляпин жил именно там, где и Галанов?

Сам Шаляпин так описал свою квартиру в повести «Маска и душа»:

«Жил я у прачки, в маленькой и грязной подвальномой комнате, окно которой выходило прямо на тротуар. На моем горизонте мелькали ноги прохожих и разгуливали озабоченные куры. Кровать мне заменили деревянные козлы, на которых был поставлен старый жесткий матрац, набитый не то соломой, не то сеном. Белья постельного что-то не припомню, но одеяло, из пестрых лоскутков шитое, точно было. В углу комнаты на стене висело кривое зеркальце, и все оно было засижено мухами».

А в повести «Страницы из моей жизни» Шаляпин добавляет еще такие подробности об этой квартире:

«Жил я на хлебах у прачки, в большом доме, прилепившемся к крутому обрыву реки Белой. Этот дом, усаженный пристройками и флигелями, был, точно банка с икрой, набит театральными плотниками, рабочими, лакеями из ресторанов — беднотой, искавшей счастья в пьянстве. Но мою жизнь немножко скрашивало то обстоятельство, что за мной сильно ухаживала дочь прачки, очень красивая, хотя и рыбая. Помню, она кормила меня какими-то особенными котлетками, которые буквально плавали в масле... Дочь прачки была... очень несчастная женщина, и, видимо, истерическая. Она мало говорила, смотрела на все хмурым взглядом и много, как лошадь, работала. Но иногда она напивалась пьяной, пела песни, плясала вприпрыжку и ругала мужиков словами, которые цензура совершенно не выносит. Грешен, у меня с ней был роман».

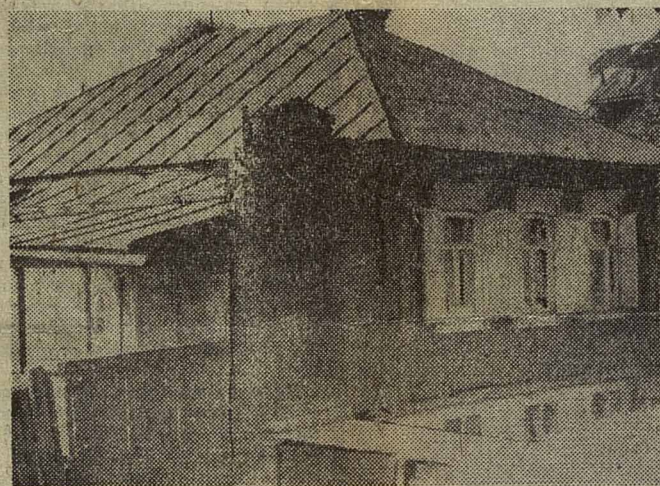
Однажды к нам на двор ворвался здоровенный слободский парень, в одной рубашке без пояса, в тиковых штанах, босой, с оглобей в руках... Он... был окна, вышибал флигели дверей и орал: «Передущу всех актеров! Передущу!» Так как актер в доме был один я, то я сразу догадался, что парень охвачен припадком свирепой ревности. Я тотчас же выскочил в окно на крышу сарая. За мной полез хромой товарищ, и едва мы успели отбежать от окна, как парень ворвался в нашу комнату и начал сокрушать все, что попадало под буйную руку его: стол, стулья, посуду, гитару».

Наискось от этого дома, по той же улице (в доме № 7) проживает и сейчас пенсионерка-преподавательница Любовь Федоровна Еникеева. Вот какие воспоминания она написала и передала нам:

«Наша Труниловская слобода, расположенная позади бывшего Уфимского театра, против здания, где ныне — Верховный суд Башкирской АССР — была заселена рабочими и служащими этого театра... По небольшим дешевым комнатам селились начинающие артисты, музыканты. По рассказам моего отца, Федора Осиповича Степанова, уроженца Уфы, 1849 года рождения, человека любившего пение, он слушал Шаляпина на реке Белой, да и не раз. Мо-

лодежь с Шаляпиным устраивала катание на лодках и с песнями плыла вниз по Белой, а иногда ночью, при луне, разносился его голос по всему побережью. Вся Белая замирала, слушая его пение, удалые русские народные песни — «Дубинушку», «Волгу-матушку» и другие. И пел наш белый народ эти песни еще долгие-долгие годы, полюбив их всей душой.

Где мог жить Шаляпин в нашей Труниловской слободе за мечетью, за Уфимским театром? По его воспоминаниям дом, где он жил, был двухэтажный. Таковым домом

мог быть только дом № 4... (по новой нумерации № 6), принадлежавший старику Герасимову. Этот дом в настоящее время признан аварийным и скоро его снесут. А 60—70 лет тому назад он был самым красивым на нашей улице. Обшитый досками, покрашенный в синий цвет с белыми нарезными наличниками, он всем нравился».

Шаляпин так описывает дальнейшую жизнь в Уфе:

«Я съехал с квартиры от прачки, наняв комнату у какого-то столоничника. Он тоже играл на гитаре. Мне кажется, что в ту пору все обыватели Уфы играли на гитарах... Жил он с женой. Детей у них не было. Жизнь текла скучно и покойно. Казалось, что и она, и я с ними медленно засыпаем...»

Эта тихая жизнь начала душить меня... На другой день после ее отъезда (речь идет о малороссийской труппе, приехавшей на гастроли в Уфу. — Г. Г.), я проснулся рано утром с ощущением гнетущей тоски о театре. Я чувствовал, что не могу больше оставаться в Уфе. Но уехать мне было не с чем. Но в тот же день я взял в управе ссуду 15 рублей, купил четвертку табаку, а вечером, раньше обычного, отправился спать на сеновал. Я не решился сказать столоничнику о том, что ухожу из города, но перед тем, как идти спать, почувствовал такой жгучий прилив нежности к нему и его жене и крепко, благодарно расцеловал их.

Невероятно жалко мне было этих людей, и не только потому, что они прекрасно относились ко мне, но так как-то, помимо этого. Прележав на сеновале часа полтора, я тихонько слез, забрал с собой табак, гильзы и, оставив одеяло, подушку, все мое имущество, отправился на пристань.

В 7 часов утра я уже сидел на пароходе, терзаясь тем, что взял в

управе ссуду, которую едва ли сумею возвратить».

Так Шаляпин расстался с Уфой. Мы начали поиск второй квартиры Шаляпина. Встреча с одним из старейших жителей Уфы, Константином Ивановичем Горюхиным, которому шел сотый год, навела нас на след. Вот что сообщил нам Горюхин:

в котором проживаю сейчас, у Степаниды Павловны Борисовой, проживавшей здесь с мужем и не имевшей детей. Хозяйка дома и ее муж говорили мне, что в этом доме раньше жил Шаляпин.

Помню, что об этом говорила и Желателева Анна Гавриловна, пенсионерка-учительница, проживавшая в соседнем доме по улице Гоголя, 3. (Она умерла несколько лет тому назад). О проживании в этом доме Шаляпина я слышала и от других лиц».

В заключение — несколько слов о третьей квартире Шаляпина в Уфе, а по времени проживания в ней — первой. Сам артист в своих воспоминаниях сообщает, что, сойдя с парохода в сентябре 1890 года, он со своим товарищем, артистом Нейбергом отправился в ту же гостиницу, где остановились другие прибывшие с ними артисты, однако их туда не допустили, и они устроились на квартире у театрального музыканта.

Одно время была надежда найти эту квартиру, имелись сведения о том, что Шаляпин жил в Уфе у артиста по фамилии Мамыкин, но собранные данные были настолько скудными, что не позволили сделать каких-либо определенных выводов или даже продолжить поиск.

Но собранный материал, опросы многих старожилов, сопоставление их, позволяют назвать точно местонахождение двух других квартир, в которых жил великий артист.

Через несколько месяцев, 13 февраля 1973 года, исполняется столетие со дня рождения Ф. И. Шаляпина. Этот юбилей будет широко отмечаться. И мы, уфимцы, можем гордиться тем, что он у нас жил, что именно в нашем городе начиналась артистическая карьера человека, о котором А. М. Горький впоследствии сказал: «... в русском искусстве Шаляпин эпоха, как Пушкин».

Г. ГУДКОВ,
краевед.

На снимках: Ф. И. Шаляпин. Один из домов, где жил великий артист [ул. Гоголя, № 1].

Воспоминания Горюхина не только почти точно определили квартиру Шаляпина — на этом участке улицы Гоголя всего несколько домов, — но и позволили установить новую деталь в его биографии — службу в губернской земской управе. Сам Шаляпин в своих записках упоминал лишь о службе в уездной земской управе. Впрочем, этот вопрос подлежит еще документальному уточнению.

В доме по улице Гоголя, 1, проживала Прасковья Сергеевна Бабкова, старушка 86 лет, ныне ее в живых нет. И вот что мы от нее узнали: «В 1917 году я купила дом,